

Лепехин А.Н.

Герой Советского Союза
Иван Яковлевич
КРАВЧЕНКО
И ЕГО СОРАТНИКИ

Александр Лепехин

**Герой Советского
Союза Иван Яковлевич
Кравченко и его соратники**

«Лепехин Александр Никитович»

2014

Лепехин А. Н.

Герой Советского Союза Иван Яковлевич Кравченко и его соратники / А. Н. Лепехин — «Лепехин Александр Никитович», 2014

Книга рассказывает о жизни, подвигах и нелегкой судьбе Героя Советского Союза Ивана Яковлевича Кравченко, батальон которого первым прорвал Линию Манергейма, В Великую Отечественную с боем вывел свой полк из окружения под БРЯНСКОМ, когда в котлах уничтожались целые армии, управлял частями в первые, самые трудные, дни обороны ТУЛЫ, был первым комендантом освобожденной КАЛУГИ, командовал ТУЛЬСКИМ РАБОЧИМ ПОЛКОМ, а затем 324 дивизией. И не смотря на то, что за все подвиги в Великой Отечественной войне ему не объявили даже благодарности, он не опустил руки и достойно воевал, потому что он считал, что служит Родине и своему Народу, а не начальникам, которые награждают. После его гибели, тело И.Я.Кравченко из-под Сухиничей привезли в Москву и похоронили на кладбище у Донского монастыря. В книге приведены архивные документы: оперативные сводки о боевых действиях войск и частей на территории Тульской области, боевые приказы и т. д., а также трофейные документы немецкой армии, фронтовые заметки из газет того времени, размещенные в хронологическом порядке. Воспоминания соратников Ивана Яковлевича, его дочери – Нины Ивановны Кравченко и других, литературные произведения о Советско-Финской и Великой Отечественной войнах. Это позволит читателю всесторонне увидеть и оценить жизнь, деятельность и умение противостоять всем неприятностям и достигать намеченной цели уникального человека – Ивана Яковлевича Кравченко. Книга проиллюстрирована малоизвестными фотографиями. Книга предназначена для историков, краеведов и широкого круга читателей. В книге использованы материалы ЦАМО РФ, Тульских архивов, заметки из газет того времени, воспоминания и мемуары участников и свидетелей тех событий. Фото для книги любезно предоставлены дочерью И.Я. Кравченко, Ниной Ивановной Кравченко, Государственным учреждением культуры Тульской области «Объединение

«Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей»», А.И. Наумовым и различными архивами, а также авторами воспоминаний.

© Лепехин А. Н., 2014

© Лепехин Александр
Никитович, 2014

Содержание

Предисловие	7
Часть 1. Детские годы и молодость героя	9
Как Иван Яковлевич пошел во солдаты	12
Освобождение Западной Украины	19
Часть 2. Война с Финляндией	21
Александр Исбах. «Боевые дни»	23
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Никитович Лепехин Герой Советского Союза Иван Яковлевич Кравченко и его соратники

© Лепехин А.Н.

* * *

*«Славу дел боевых. Навсегда сохраняют поколенья.
Имя воина Кравченко в наших сердцах»
Солдаты 324-й дивизии*

Предисловие

Когда я познакомился с делами и судьбой Героя Советского Союза майора Ивана Яковлевича Кравченко, у меня возникло чувство уважения, нет даже почтения, к этому человеку и желание брать с него пример.

Он относится к такому разряду людей, которые делают все, до последнего вздоха, в интересах своего Отечества (или, как в его родных краях говорят – Батьковщины), своей семьи, своих друзей. Их жизненный принцип: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Но подчас на пути их устремлений встают начальники с ярко выраженными «шкурными» интересами и непомерными амбициями. Тогда они начинают действовать по другому принципу: «Делай что должно, а там будь что будет».

Изучая историю и оглядываясь на свой жизненный опыт, я понял, что такие люди как Иван Яковлевич Кравченко, люди дела, люди действия, выходят наверх и занимают достойное место в армии, экономике, промышленности только во время войны или каких-нибудь критических ситуаций. А когда война заканчивается, то от них стараются избавиться. И на первый план выходят другие, удобные для начальства, но непригодные для дела люди. А если завтра война, если завтра в поход? Опять вспоминают об этих ершистых, вечных нарушителях дисциплины и устоявшихся положений, упрямцах и они, на период войны, выходят на первый план.

Не знаю как в других армиях, а в Русской такие дела происходят постоянно. Вспомните хотя бы Александра Васильевича Суворова и Михаила Илларионовича Кутузова. Сколько раз их отправляли в отставку, а затем опять возвращали на службу. Кутузов умер в походе, его похоронили на немецкой земле, правда сердце привезли в Россию, в Петербург и похоронили в Казанском соборе на Невском проспекте. Но примечательно другое. Гитлер, объявив славян недочеловеками, не тронул могилу Кутузова.

Вспомним крейсер «Варяг» и его капитана Всеволода Федоровича Руднева, уроженца Тульской области. Когда Русские корабли выходили в открытое море из порта Чемульпо, на всех иностранных кораблях в порту были подняты все вымпелы и объявлено торжественное построение. Так в бой провожали крейсер «Варяг» и канонерскую лодку «Кореец»! Японская эскадра преградила путь в открытое море. Потопив один миноносец и серьезно повредив три японских крейсера, «Варяг» серьезно пострадал и потерял ход, было принято решение: снять команды с кораблей, крейсер затопить, канонерскую лодку взорвать, чтобы они не достались врагу. Раненный в голову и контуженный Руднев последним покинул борт крейсера. Все корабли в порту спустили на воду спасательные шлюпки и забирали на борт русских моряков выживших в том сражении. Офицеры и матросы были награждены Георгиевскими крестами IV степени. Капитан 1-го ранга В.Ф. Руднев вначале, по штабным наветам, был подвергнут опале, за небоюую потерю крейсера. А во всем мире восхищались подвигом «Варяга» и его капитана. Только под давлением общественного мнения капитан Руднев был награжден орденом св. Георгия 4-й степени, получил чин флигель-адъютанта и стал командиром эскадренного броненосца «Андрей Первозванный».

Именно такие люди принесли, и будут приносить славу русскому, вернее российскому, оружию. Именно такие воины создают у наших врагов ощущение нашей непобедимости.

Крейсер «Варяг» японцы подняли и сделали на нем учебное судно для японских моряков. На крейсере был создан музей крейсера «Варяг» под лозунгом «Защищайте Японию так, как русские моряки защищают Россию».

В Великую Отечественную войну Герой Советского Союза майор Иван Яковлевич Кравченко не был уникален. Таких людей было много, начиная от адмирала флота Кузнецова и маршала Рокоссовского и заканчивая рядовыми бойцами и партизанами. И наша задача, их потомков, вспомнить их поименно и не забывать их усилий и подвигов, чтобы память о них и

их подвигах была вечной и служила примером для грядущих поколений. Многие герои, как и майор Кравченко, до сих пор не награждены за свои подвиги, но сегодня уже по достоинству оценивают многие подвиги наших воинов в ту войну. Подводник Александр Иванович Маринеско за свою атаку века был удостоен звания Героя Советского Союза только в 1990 г., как и танкист Дмитрий Федорович Лавриненко, погибший в конце 1941 г. и за 2,5 месяца боев успевший подбить 52 танка – лучший результат за всю войну. Список награжденных постоянно пополняется. Надеюсь, что в скором будущем в них появится и имя героического солдата нашей Родины – Ивана Яковлевича Кравченко.

Слава предков – потомкам пример.

А сейчас я начинаю рассказ про Ивана Яковлевича Кравченко.

Я решил, что я ярче документов и очевидцев никто не сможет рассказать об Иване Яковлевиче. Это сборник документов и свидетельств о делах И.Я. Кравченко, с моими небольшими заметками. Сейчас существует достаточно людей, готовых усомниться в великих делах наших воинов, но документы оспорить трудно. Читать их не всегда легко, зато трудно что-либо упустить. В книге также присутствуют воспоминания ныне здравствующих соратников И.Я. Кравченко по 956-му полку: старшего врача полка Киры Георгиевны Аносовой и командира роты Владимира Семеновича Турова.

Часть 1. Детские годы и молодость героя

Пусть вначале он сам о себе скажет несколько слов. Вот выдержка из его автобиографии, которую мы нашли в его личном деле.

«Автобиография капитана Кравченко Ивана Яковлевича.

Родился 1905 года 10 октября в с. Студеники Переяславского р-на Киевской обл., в семье крестьянина-батрака. Родители отец и мать до октябрьской социалистической революции работали в кулацких хозяйствах. С 1919 г. по 1929 г. родные отец и мать работали в своем хозяйстве и часто ходили на подработки в кулацкие хозяйства. С 1929 г. и по настоящее время работают в колхозе им. Куйбышева с. Студеники Переяславского района Киевской обл. никто из моих родственников, а также родственников жены за границей не было и нет, а также связей с заграницей никто не имеет.

Женат. Жена работает в местечке Болковинца в больнице лекпомом. Родные жены отец и мать до октябрьской революции работали в своем сельском хозяйстве в с. Студеники Переяславского р-на Киевской обл. в кулацких хозяйствах батраками. С 1917 по 1931 г. работали в своем сельском хозяйстве. С 1931 г. по настоящее время работают в колхозе «Деремко» с. Студеники Переяславского р-на Киевской обл. мать же работает и сестра жены в колхозе.

Самостоятельно начал работать с 1914 г., по 1921 г. работал в наймах, в кулацких хозяйствах с. Студеники Переяславского района Киевской обл.

С 1921 года по 1926 года работал в хозяйстве отца и работал по кулацким хозяйства с. Студеники. С 1926 по 1927 работал сельским письмоносителем с. Студеники. В период октябрьской и февральской революций находился в с. Студеники Переяславского района Киевской обл. и работал в кулацких хозяйствах.

Окончил сельскую школу 7 классов в 1919 г. с Студеники. В февральской и октябрьской революции участия не принимал. Член ВКП(б) с 1932 г. мая, принят парторганизацией 137 сп 46 сд партбилет № 1976623. В 1934 году был секретарем партячейки стат...перовой команды 137 сп. С 1935 г. по 1938 год руководил КСМ просвещением. В 1937 г. в феврале был исключен парторганизацией 137 сп 46 сд за разоблачение врагов народа, бывшего Пом. ком полка Семенова и комбата Мамаева. Перед их арестом в апреле 1937 года восстановлен без партвызвания.

В других партиях не состоял, ни в каких оппозициях участия не принимал, никаких колебаний и отклонений от генеральной линии партии не было.

С 1921 год по 1927 год никакой партийной работы не вел и работы в антипартийных группировках не принимал...».

Если отбросить все политические и идеологические навороты, все становится ясно. Родился в крестьянской большой, но бедной семье бойкий хлопец. Семья всегда боролась не за счастье, это далеко и желательно, а за выживание. Трудились от зари до позднего вечера, чтобы прокормиться. Но все равно до конца зимы запасов не хватало и приходилось идти на поклон к зажиточным соседям и отрабатывать долг половину лета. Детвора, как и везде, зимой собирала по огородам мерзлую неубранную картошку, а ранней весной с радостью налетала на молодые ростки крапивы, лебеды, а щавель уже считался деликатесом.

В автобиографии он не указал, что до революции переболел оспой. Это тяжелая очень заразная болезнь. Каждый третий, а то и второй, заразившийся этой болезнью, умирал, но Ваня выжил и на память от той болезни у него все лицо было в ямочках – оспинах. Таких людей в народе называли рябыми. Видимо уже тогда, перенеся тяжелую болезнь, он научился сопереживать чужим бедам и помогать людям при каждом удобном случае.

В 9 лет он уже начал трудиться, батрачить на зажиточных соседей своего села, а в зимние месяцы учился в сельской школе.

«...С января 1926 по октябрь 1927 работал письмоношцем в Почтовом отделении с. Студеники Перяславского р-на Киевской обл.

С января 1926 по октябрь 1927 г. был Секретарь КСМ организации с. Студеники Перяславского р-на Киевской обл...»

Что тут можно добавить. Хлопец с октября по апрель учился, с апреля по октябрь трудился. Как учился? В одной рубаше и босиком до трескучих морозов. И не потому, что закалялся, а потому, что ни путной одежды, ни обуви не было. Вот и приходилось закаляться. Но он был не в обиде и стойко сносил все трудности и лишения в жизни бедного батрацкого сына. Если учесть что ходил он в школу зимой, а валенки были одни на троих, то приходилось босиком бежать за знаниями по снегу и морозу. Бежать и приговаривать: «Пусть знает дед Мороз, что его беднота не боится!» В классе он, видимо, себя вел как большинство сельских ребятшек его возраста, не слушая наставления взрослых: «Учись Иванко. Только грамотный может чего-то в жизни добиться». Ведь вокруг было всего столько интересного, да и усидеть на уроках целых 45 минут было выше его сил. Поэтому, наверняка, ему доставалось и от учителей, и от родителей за его непоседливость и энергичность. Но к своим обязанностям по работе он относился ответственно, иначе ему бы не доверили пасти скотину. Пастух – это большая ответственность. Доверенная тебе живность должна быть в порядке и соседние поля не должны быть тронуты. А то бывает какая-нибудь молодая телка поднимет хвост трубой и бегом на соседнее поле, на зеленя. Так ее надо догнать и вернуть. Традиционно часов в семь вечера стадо в облаке пыли входило в деревню. На улицу высыпали женщины с привычными криками «Милка», «Зорька». Но трудовой день не окончен, ночью надо пасти коней. А утром все по новой. И хорошо, если дни погожие, но бывают и затяжные дожди и тогда пастухам совсем не сладко.

Вспоминая свое детство, Иван Яковлевич писал: «У моего хозяина было много скота, а во дворе много всякой птицы. Я целый день пас коров, а ночью лошадей. Кормили плохо, хотя в корзинах были яйца. Глядя на эти корзины, я думал, что хозяйка положит в сумку пастушка яиц, сала. А когда разворачивал свои харчи, то видел кусок хлеба и картошку в мундире. Ел, а слезы от обиды на жадных и скупых хозяев текли по щекам. Когда грянула Империалистическая, отца погнали на войну, а на меня еще больше свалилось забот о хлебе насущном, ведь у матери кроме меня на руках еще была моя маленькая сестренка...»

Очень редко ему удавалось поиграть со сверстниками. Какие игры были у молодежи в то время? Понятно, что не компьютерные, а, в основном, подвижные и на сообразительность. А для закалки тела у него было огромное количество возможностей. Вот в сочетании всего вышесказанного и выковался негиббемый боец. А знание трудностей жизни, всегда помогало ему понять беду ближнего и помочь чем возможно. Это очень ценное качество командира, которым потом стал Ваня Кравченко. Точно так же вся армия любила маршала Рокоссовского, он был именно таким командиром, не допускал страданий и напрасной гибели солдат.

Грянула Революция. Отец Вани не вернулся с фронта, он попал в австрийский плен. Ваня продолжал батрачить на кулаков и учиться. В 1919 году из плена возвращается его отец. Семья начинает выкарабкиваться из нищеты и становится на ноги. Первыми вступили в колхоз.

С 16 до 21 года он вместе с родителями работает на своей земле. Растит и убирает хлеб, поднимает собственное хозяйство. И вот в 21 год он вступает в комсомол – показывает всю свою серьезность и надежность. Его избирают секретарем комсомольской организации села. Ему находится работа письмоношца. Разносил он не только письма, но и бандероли, и денежные переводы. Он обслуживал территорию радиусом 10 километров. От угла до угла все 20 км и все пешком. Забавно, когда мы сегодня и 1 километра ленимся пройти, а тут 20 километров.

Как ответственному работнику, работающему с ценностями и комсомольскому активисту, ему выдали револьвер «Смитт и Вессон», правда старый и без патронов, но кто об этом кроме него знал, а он с детства не любил языком трепать, но очень любил всякие механизмы. Он весь

это пистолет разобрал, смазал, подремонтировал мелкие поломки и пистолет заработал, как часы. Он к нему относился как своему лучшему другу. Как в армии говорят: «Оружие любит ласку, чистоту и смазку». Всем этим Ваня обеспечил свой револьвер.

Рядовой И.Я. Кравченко третий справа, в третьем ряду сверху. Где-то 1927 год

Серьезная и ответственная работа письмоносца, доверие старших и ровесников, дала Ване толчок к осознанию того, о чем долго и бесполезно говорили родители: «Учись Иванко». Тут уже без напоминаний Ваня самостоятельно взялся за науки. Сначала было боязно подходить к этому дремучему лесу знаний, но, как говорят в народе: «Глаза боятся, а руки делают». Прошел всего один год, и он уже экстерном – предмет за предметом – сдал весь курс средней школы и получил аттестат зрелости.

В 1927 году в 22 года его призвали в армию, и он пошел на службу со средним образованием, что в те времена было большой редкостью, особенно в деревне.

Как Иван Яковлевич пошел во солдаты

Из воспоминаний дочери Ивана Яковлевича Кравченко, Нины Ивановны

«Его отец, мой дед, в Первую Мировую ушел на фронт. Осталась мать с двумя детьми на руках. Жили бедно. Мать батрачила все лето за бочку капусты. У них на троих были одни сапоги. После революции вернулся с войны отец. Хата у них была ветхая, но простояла почти 100 лет. Бабушка отметила 100 лет и умерла, как только она умерла и хата развалилась. Что ей только не предлагали и новый дом, и квартиру, мы хотели забрать ее в Москву. Но она говорила, нет. Я здесь свой век доживу. Жила одна в доме. Крыша текла. Чуть дождь, так она все тазы и ведра подставляла. Мы с Любой (моей сестрой) как-то приехали к ней, а она на печке лежит и с ней курочка. Она с этой курочкой разговаривала, а та ей отвечала. Так и общались. Мы в детстве практически на все каникулы ездили на Украину. Моего приезда всегда очень ждал дедушка. И как-то один раз я не приехала. Дедушка все меня ждал и спрашивал: «Внучка не приехала?» Лежал на печке. Там и умер, меня не дождавшись. Мы с Любой поехали на Украину и похоронили его.

Наша деревня находится недалеко от Киева, в 90 км. Недавно мы с Сережей (сын) и племянником Толей приехали в нашу деревню. Раньше это было большое село, было много молодежи. Сейчас там никто не живет. Пустая деревня. Все разваливается, зарастает кустарником и бурьяном. Земля не обрабатывается. Раньше тут было 4 колхоза миллионера. А сейчас колхозные строения полностью разобраны, даже фундаментов нет. Все брошено. Мерзость и запустение. Смотришь на это – плакать хочется.

Узнав, что мы приехали, нас пригласили в местную школу. Директор – такая активная дама, хочет, чтобы школе присвоили имя нашего папы, но у нее пока ничего не получается.

Мамины родители тоже жили бедно, но побогаче папиных родителей. У моей бабушки было 8 человек детей. Правда, четверо умерли. Хата у них была небольшая, но крепкая. Наши родственники жили между собой дружно. Сейчас люди так не живут.

Служил в Переслав-Хмельницком, где Богдан Хмельницкий заключал союз с Москвой. Отслужил и остался на сверхсрочную службу.

И.Я. Кравченко со своей женой Ефросиньей

Пришел в увольнение, служил-то он недалеко от нашей деревни, зашел на девичник, встретил мою мать, это у нее был прощальный девичий вечер, они пообщались и он предложил ей быть его женой, а она уже готовилась к свадьбе с другим хлопцем. И сватовство было, и день свадьбы назначен. Но отец сказал:

– Ничего не знаю, я хочу, чтобы ты была моей женой.

Пришел домой и сказал родителям, что в Воскресенье моя свадьба. Женюсь. Родители поохали, но стали готовиться к свадьбе, ведь оставалось меньше недели.

У нас в деревне было две семьи по фамилии Кравченко как раз моего папы и моей мамы, вот они и породнились. Получилось так, что приезжают сваты, а тут уже свадьба идет полным ходом, ну и они уехали не солно хлебавши. Они поженились и отца направили в школу командиров. Я родилась в 1931 году. Мама оставила меня бабке, а сама уехала с ним.

Потом он служил на Украине в Коростене, в Волковинцах. В Коростене в 1938 году родилась моя сестра Люба. А в Волковинцах был такой случай. Я была совсем маленькая. Папа рассказал, что в трубах нашего гарнизонного дома культуры галки выют гнезда и мне захоте-

лось посмотреть. Я забралась по наружной пожарной лестнице на крышу, но роста не хватало заглянуть в трубу, и я прыгала около труб и пыталась заглянуть во внутрь. Люди увидели, кто-то из офицеров забрался на крышу, сграбастал меня и спустил вниз.

Командир взвода, лейтенант И.Я. Кравченко третий слева, во втором ряду. 1932 год

Мама мне, конечно, всыпала, а папа смеялся и говорил: «Ну, молодец, ты у меня дочка. Ну, молодец!». Он очень хотел мальчика, а родилась девочка. Оттуда его послали освобождать Западную Украину...»

Из автобиографии (окончание)

В РККА призван в 1927 г. в октябре в 138 сп 46 сд. С 1927 по 1928 г. октябрь – курсант полковой школы. С 1928 г. октябрь по 1930 г. октябрь младший командир 138 сп 46 сд.

С 1930 по 1931 г. сентябрь курсант Киевского пехотного училища.

С 1 сентября 1931 г. по 1933 г. командир стрелкового взвода 137 сп 46 сд.

С 1933 по 1934 г. командир учебного взвода 137 сп.

С 1934 по 1937 г. командир и политрук стрелковой роты 136 сп 46 сд.

С 1937 по 1938 г. март командир роты 136 сп 46 сд.

С 1938 март по декабрь 1938 г. начальник продовольствия 289 сп 97 сд.

В никаких боях не участвовал. Наград не имею. Перерывов в службе не было. Никаких учебных заведений в старой армии не кончал.

Военно-политического и специального образования не имею. В других армиях не служил. В плену нигде не был. На территории занятой белыми не был. Никакой работы против царского и других буржуазных правительств не вел.

С подпольными организациями связан не был. Со стороны царского правительства не преследовался. За границей не был. Под судом и следствием не состоял.

С 1938 г. декабря месяца назначен помощником командира стрелкового батальона.

С декабря месяца 1938 года по настоящее время работаю командиром стрелкового батальона.

22 марта 1939 г.

п/п Помощник командира стрелкового батальона капитан Кравченко

Из личного дела Кравченко Ивана Яковлевича

1905 г. место рождения с. Студеники Переяславский р-н Киевская обл. (с. Студеники Студеницкой вол. Полтавской губ.)

Украинец

Украинский

Иностранными языками не владеет. Народов СССР: русским, говорит, читает и пишет свободно

Крестьянин – бедняк

8. Занятие родителей:

а) до 1917 г. (чем занимался и где) По найму у кулаков-помещиков с. Студеники Полтавской губ.

Иван Яковлевич Кравченко со своей женой Ефросиньей. 1937 год

б) после 1917 г. по наст. время. Хлебопашеством в своем бедняцком хозяйстве. Член колхоза с 1929 г.

в) местонахождение родителей. с. Студеники р-н Киевской обл.

9. Родных и родственников его и его жены лишенных избирательных прав не имеется.

10. Осужден не был.

11. Семейное положение. Женат. Жена Ефросинья Моисеевна Кравченко рождения 1912 г. с. Студеники Переяславский р-н Киевская обл.

Родители И.Я. Кравченко, Яков Федорович и Марьяна Ивановна, с его дочерьми Ниной (в середине) и Любой. 1939 год

На иждивении: мать Марьяна Ивановна рождения 1878 г. дочь Нина рождения 1931 г. дочь Любовь рождения 1938 г.

12. Образование

а) Общее. Окончил 5 классов сельской школы в 1919 г. с. Студеники Переяславский р-н Киевской обл.

б) Специальное не имеет.

в) Ученой степени не имеет.

г) Партийное. Партийного образования не имеет.

д) Военное. Окончил школу мл. к/с в 1928 г. при 138 сп.

Окончил Киевское пехотное училище в 1931 г.

Окончил 1,5 месячные курсы при Стрелково-Тактическом институте «Выстрел» в 1933 г. Москва.

Окончил краткосрочный курс Краснознаменной и ордена Ленина военной академии Кр. Армии им. М.В. Фрунзе в 1941 г. (пр. ГУК НКО № 0143 1.11.41 г.).

13. научных трудов и изобретений не имеет

14. Пребывание в ВЛКСМ

а) состоял членом ВЛКСМ с 1925 по 1929 г. принят КСМ организацией с. Студеники Переяславского р-на Киевской обл. Выбыл в 1929 г. за проявление антисемитизма.

Комсомольского билета не имеет.

15. Партийное положение

Член ВКП(б) с 1932 г., принят партийной организацией 137 сп и ДПК 46 сд.

Партбилет № 1976623 получен взамен парт. билета № 0265937, выдан. Политотделом 97 сд.

Ранее в ВКП(б) не состоял.

В братских компартиях не состоял.

Партвзысканиям не подвергался.

В оппозиции и партийных группировках не участвовал.

В других партиях не состоял.

За границей не был.

На территории занятой белыми не находился.

В плену по время гражданской войны не был.

В белых и иностранных армиях не служил. В боях против Красной Армии не участвовал.

Никого из родных и родственников его и его жены за границей не имеет.

Родные и родственники его и его жены в армии других стран не служили и не служат.

Родные и родственники его жены в белых армиях не служили.

В старой армии не служил.

В Красной гвардии не состоял.

1927 г. октября призван в ряды РККА Киевским окружным военкоматом.

Орден СССР, Союзных Республик и наград не имеет.

По состоянию здоровье его и членов его семьи с одного округа в другой не переводился.

На фронтах в период гражданской войны и ликвидации банд не был.

Участвовал в боевых действиях Украинского фронта по освобождению народов Западной Украины 17.9.39–13.10.39 г.

Нач. штаба 69 сд капитан Владимиров.

В каких выборных партийных и советских органах состоял (состоит).

Январь 1926 – октябрь 1927 с. Студеники Переяславского р-на Киевской обл. Секретарь КСМ организации.

Март 1935 – октябрь 1937 г. Коростень Житомирской обл. Член гор совета Оборонной секции.

Пом. командира стрелкового батальона капитан Кравченко.

23 мая 1939 г.

Освобождение Западной Украины

Служебный отзыв

На врид командира стрелкового батальона 69 сп

Капитана тов. Кравченко Ивана Яковлевича.

Тов. Кравченко командовал батальоном с ноября 1938 г. по настоящее время.

Несмотря на то, что тов. Кравченко командовал временно, батальон подготовлен Хорошо и по огневой подготовке на инспекторской проверке вышел на оценку Отлично.

Батальон, которым командовал тов. Кравченко, ведущий батальон в полку по боевой и политической подготовке.

Тов. Кравченко показал себя как бесстрашный командир Рабоче-Крестьянской Красной Армии, и при освобождении народов Западной Украины он был всегда в первых рядах и служил примером для подчиненных ему подразделений.

В настоящее время при развороте боевой и политической подготовки на новый учебный год, и здесь тов. Кравченко является ведущим в полку.

Пользуется авторитетом, тактически грамотный командир, хороший стрелок из всех видов оружия, инициативный товарищ.

Предан партии Ленина – Сталина.

Безусловно, подлежит утверждению командиром стрелкового батальона во внеочередном порядке.

Командир 69 стр. полка полковник Романенко

5 декабря 1939 г.

Партхарактеристика

На члена ВКП(б) тов. Кравченко Ивана Яковлевича

Тов. Кравченко член ВКП(б) с 1932 года, работает командиром батальона, к работе относится добросовестно, с отстающего вывел в передовой батальон в полку, много работал над укреплением боеспособности батальона, сам дисциплинирован, требователен к себе и своим подчиненным. Избран членом партийного бюро полка. Идеологически выдержан, политически развит.

Во время боевых действий показал себя как преданного делу партии Ленина – Сталина и социалистической родине.

Как недостаток у т. Кравченко есть случаи, что большую часть работы берет на себя (сам за всех), и подчиненных меньше загружает работой.

Секретарь Парт бюро 69 сп политрук Псарев

5 декабря 1939 г.

Из воспоминаний дочери Ивана Яковлевича Кравченко, Нины Ивановны

«Потом когда все на Западной Украине успокоилось он забрал нас к себе недалеко от г. Львова. Нам выделили комнатку, мы только обустроились, только обжились. Достали какую-то мебель из фанеры, его так и называли шифоньер, стол, кровать. И его стали посылать на войну с финнами».

Часть 2. Война с Финляндией

Я не хочу тратить лишних слов. Ярче всего опишут подвиги Ивана Яковлевича документы, и свидетельства очевидцев и современников.

Из воспоминаний дочери Ивана Яковлевича Кравченко, Нины Ивановны

«Папа озабоченный ходил по комнате и говорил: «Будь что будет. Или грудь в крестах или голова в кустах». Утром он уехал на Финскую войну.

Мы жили среди поляков. Они очень плохо к нам относились. Вдруг к нам приходит письмо, что наш папа погиб. Мы очень горевали по нему. Мы стали собираться в Студеники. Что нам с поляками жить?! Мы уже собрались. Вечером, было уже темно, мама вышла на улицу вытрясти наволочку, в которую хотели уложить вещи. Люба спала, я еще нет. Вдруг подъезжает коляска запряженная парой лошадей, оттуда выходит военный и говорит: «Здравствуй, хозяйка». Мама сразу узнала голос отца и чуть сознание не потеряла. Он зашел домой. Я так обрадовалась. Мы заехали домой в деревню, повидались с родными и поехали в далекий Выборг.

Он действительно лежал в госпитале с обморожениями и тяжелым ранением. Пуля в сантиметре от сердца прошла. Вот он подлечился и уже с Украины поехал в Выборг, где стоял его батальон, и тут же его назначили командиром полка.

На берегу финского залива стоял красивый особняк и нас туда поселили. Мы ходили в лес за грибами, ягодами, особенно много было черники. С нами любил жить его отец, мой дед. Любил ходить по лесам. Очень ему нравилось собирать ягоды и грибы.

В Выборге мы пробыли недолго».

Наградной лист

Кравченко Иван Яковлевич

Капитан командир батальона 245 сп 123 ордена Ленина сд Предоставляется к званию Героя Советского Союза 1905 г.р. Украинец чл. ВКП(б) Ранен

Чем раньше был награжден. Нет.

Домашний адрес. Гор. Выборг 123 ордена Ленина сд 245 сп. Описание подвига.

Энергичный, смелый, волевой командир. Правильно расставил силы в батальоне. При прорыве укрепрайона с 11.2.40 г. действовал в направлении выс. 65, 5 и роши «Молоток». Своим батальоном захватил пять ДОТов, 7 деревоземляных сооружений, 4 ПТО, два склада с вещевым имуществом, уничтожил более 100 белофиннов. В последующих боях за овладение роши «Фигурная» и выс. 72, 7 проявил исключительный героизм и отвагу, показывая образец бесстрашия.

Командир 123 ордена Ленина СД полковник (Огурцов)

Комиссар 123 ордена Ленина СД полк. Комиссар (Ушаков)
17.3.40 г.

Указом ПВС СССР от 21 марта 1940 г. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда»

ЦАМО РФ, ф. 33, оп. 793756, д. 24, л. 138, 139

Аттестация

За период с декабря 1939 по июнь 1940 г.

На командира батальона 245 ордена Красного Знамени стрелкового полка Героя Советского Союза капитана Кравченко Ивана Яковлевича.

Г.р. 1905 Украинец Член ВКП(б) Крестьянин бедняк

Образование: общее 7 классов

Киевское пехотное училище, полуторамесячные курсы при стр. такт. институте «Выстрел»

Иностранными языками не владеет.

В РККА с 1927 г.

На должности нач. состава с 1931 г.

В Гражданской войне не участвовал.

Награды: Герой Советского Союза.

Тов. Кравченко предан делу партии Ленина – Сталина и Социалистической родине. Политически и морально устойчив. Военную тайну хранить умеет. Общее политическое развитие хорошее. С массами связан хорошо, тоже самое с партийными организациями. Умеет правильно нацелить актив на выполнение поставленных задач. Активно участвует в партийно-политической и общественно-массовой работе. Пользуется деловым и политическим авторитетом.

Лично дисциплинирован, энергичен и при проведении в жизнь своих решений настойчив. Требователен к себе и подчиненным. Как недостаток следует отметить, что тов. Кравченко иногда может поспешно принимать решение, не обосновав его и не обдумав всесторонне.

Личная огневая подготовка отличная, а тактическая хорошая. Свои знания подчиненным передать умеет, работает над повышением своих знаний. В практической работе умеет правильно сделать выводы и исправлять недочеты.

В боях с белофиннами был тяжело ранен, но в настоящее время вполне здоров. При подготовке к прорыву укрепленного района тов. Кравченко хорошо подготовил и сплотил свой батальон, как крепкую боевую единицу.

Правильно наладил учет и сбережение всего боевого имущества.

В боях с белофиннами батальон, которым командовал тов. Кравченко проявил при этом пример мужества, храбрости и героизма, за что правительством ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Выводы:

1. Достоин назначения на должность стрелкового полка
2. Достоин присвоения очередного военного звания Майор во внеочередном порядке.
3. Необходимо послать учиться на курсы усовершенствования комсостава «Выстрел»

Командир 245 ордена Красного Знамени стр. полка Полковник Рослый Комиссар 245 ордена Красного Знамени стр. полка Политрук Гушин Начальник штаба 245 ордена Красного Знамени стр. полка Ст. л-нт Жуковский

Александр Исбах. «Боевые дни»

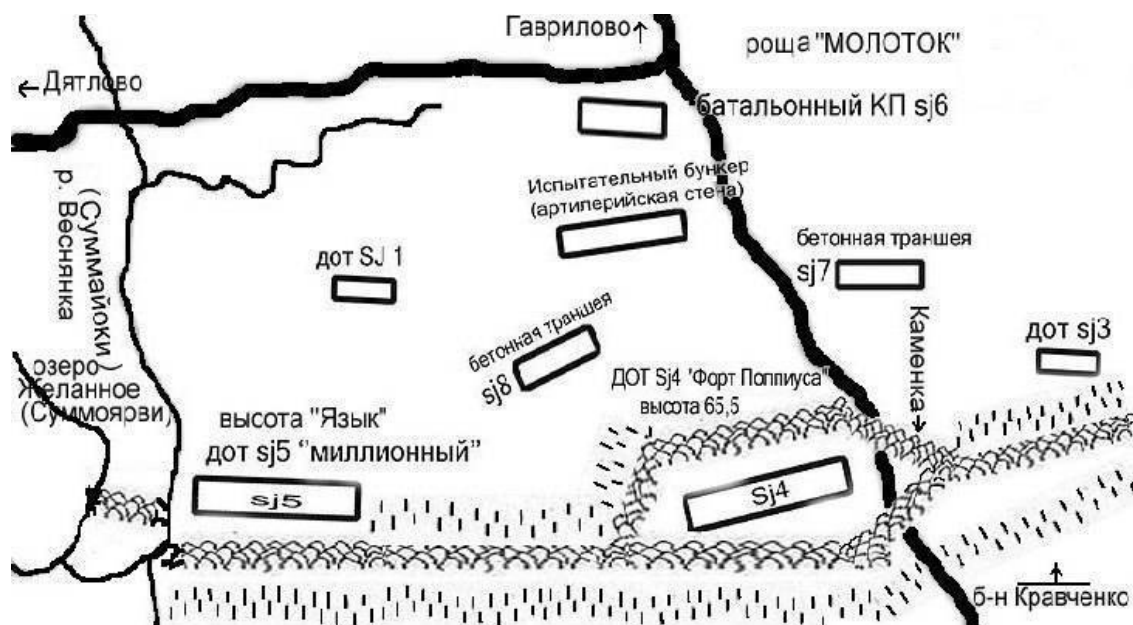
Первые сражения, в которых принял участие Иван Кравченко, были знаменитые деревенские «стенки». Собственно, он тогда еще и не был Иваном. Маленький задорный батрачок Ванька, Ванюшка Кравченко был вожаком во всех ребячьих битвах. Он врывался в самую гущу «вражеского» отряда и, ловко увертываясь от чужих ударов, во все стороны наносил тумаки своими уже в те детские годы увесистыми кулаками.

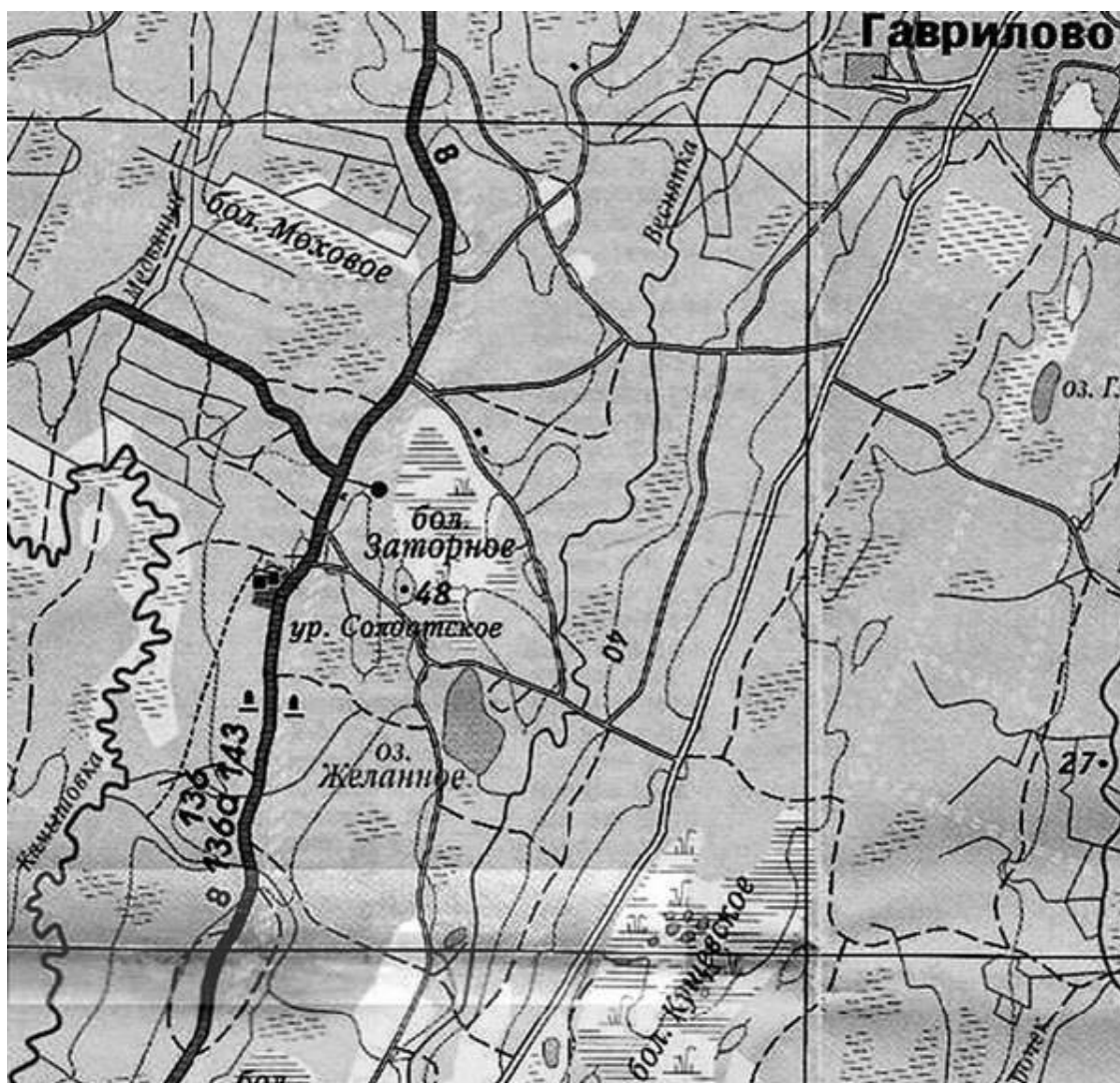
Случались в деревне и «конные атаки». На старой, выдавшей виды, лошади заскакивал Кравченко в самую середину чужого табуна и рубил направо и налево деревянной шашкой.

Самоделок у него было немало. Первые самопалы «системы Кравченко» были невзрачны, но при надлежащей тренировке били птиц наповал. Ваня Кравченко был главным конструктором и директором «тайного оружейного завода» и начальником «смертоносного боевого ребячьего арсенала» села Студеники на Киевщине. И не раз хозяин – кулак Петро Барабаш обламывал о бока изобретателя самые сложные его конструкции.

Отца Вани – Якова Кравченко угнали на войну. Были весточки, будто попал он в австрийский плен. Мальчик должен был сам зарабатывать свой горький хлеб и безропотно сносить кулацкие побои... Но Петро Барабаш, как он ни старался, не мог выбить из Ивана пытливости и любви к изобретательству.

Обладателем настоящего оружия Ваня Кравченко стал после революции. Ему доверили большую и почетную обязанность – выдвинули из пастушат в письмоноscopy. На почте Кравченко выдали, как официальному лицу, старый заржавленный револьвер «Смит и Вессон». Правда, патронов к револьверу у начальника почты не оказалось, но это ничуть не уменьшило Ваниного восхищения. Кравченко разобрал револьвер, любовно почистил и смазал его и не расставался с ним ни днем, ни ночью. Когда кулака Петро Барабаша арестовали, Ваня шагнул за ним, вынул «смертоносное оружие» из кобуры и держа на боевом взводе...

Почтальон-выдвиженец обслуживал четыре села. Утром и вечером, зимой и летом, в распутицу и морозы шагал Кравченко с сумкой нагруженной газетами и письмами, по радиусу в тридцать километров. И всюду был любимым и желанным гостем. Сельсовет подарил ему найденные у помещика замечательные беговые лыжи. И он мчался на них по лесным дорогам, по открытым долинам; быстрее ветра спускался с гор и преодолевал глубокие, занесенные снегом овраги. Сама судьба готовила его к будущим, еще никому не ведомым боям.

Шли годы. Рос авторитет Кравченко в селе. Он был секретарем комсомольской ячейки и представителем советской власти – членом сельсовета, когда наступил год призыва, 1927 год. Кравченко вступил в ряды Красной Армии и сменил старый романтический «Смит и Вессон» на прозаическую винтовку образца 1891 года.

Дважды чемпион

В Красной Армии нашел Кравченко, бывший батрак, пастух и письмоносец, свое настоящее призвание. Многие пригодились здесь из его прошлой жизни: и тактика «боевых» сражений в деревенских «стенках», и упражнения в стрельбе по грачам, и хитроумные конструкции самопалов, и внимательное изучение «Смита и Вессона», и неустанная лыжная тренировка.

Кравченко был досрочно выпущен из полковой школы. Его назначили командиром отделения и за особые успехи в учебе наградили серебряными часами. Он учил других и учился сам. И каждый месяц учебы приносил ему новый опыт и новые знания.

Вскоре Кравченко послали в Киевскую пехотную школу. Он окончил ее и сменил треугольники в петлицах на квадратик командира взвода. Теперь в его подчинении находился не один десяток бойцов. И опять он учил людей, не забывая о своем совершенствовании.

В полку был оборудован неплохой стрелковый кабинет. Старая страсть к оружию не покидала Кравченко. Он отдавал стрельбе все свободное время, занял первое место на полковых состязаниях и был признан полковым чемпионом. В новом полку, куда был переведен Кравченко, он воспитал десятки снайперов. Он проверял в своем взводе каждый пулемет, каждую винтовку, каждый револьвер. Во взводе все знали: пылинка в канале ствола – преступление!

Кравченко конструирует приспособление для прицеливания. Он упорно, методически, день за днем работает с бойцами. Результаты сказываются быстро: снайперский взвод, которым командует Кравченко, занимает первое место в полку, в дивизии и в корпусе.

Но одной стрельбы недостаточно. Снайпер должен быть физически силен, вынослив, он должен быть готов к долгим и трудным переходам. И Кравченко каждое утро, до начала занятий, выходит на беговую дорожку.

Первое место в полку по бегу занимал командир роты Арбузов. Всякому свое. Кравченко – чемпион стрельбы. Арбузов – чемпион бега. Однако на корпусных соревнованиях по бегу Кравченко оставляет позади всех прославленных бегунов корпуса. Он не бежит, а летит по воздуху! Откуда столько сил сохранил он к финишу? Пригодилась тренировка письмоносца: ежедневный бег на тридцать километров по радиусу. На двадцать метров обгоняет Кравченко Арбузова! Теперь он дважды чемпион – по бегу и по стрельбе.

Вскоре Кравченко получает снайперскую роту. Основной принцип Кравченко: все важно в учебе! И стрельба и политзанятия и тренировка на марше и саперное дело. Снайперская рота Кравченко занимает первое место в полку по всем видам боевой подготовки.

А Кравченко уже приметил новый вид спорта. С восхищением наблюдает он за парашютистами. Покачиваясь на стропах, под голубыми куполами, парашютисты спускаются на землю.

Новый спорт пришелся Кравченко по вкусу. Он прыгает раз, другой, третий, пятый... Хорошо в воздухе!

И снова тянутся непрерывные будни командира снайперской учебной роты большевика Ивана Кравченко.

*Батальон Кравченко вступил во Львов.
Разрозненные польские части бежали...*

В 1938 году Иван Яковлевич Кравченко был назначен командиром батальона. Уже на следующий год батальон занял первое место в дивизии и получил переходящее Красное знамя. На осенних инспекторских стрельбах весь батальон показал невиданные успехи в стрельбе из винтовок и пулеметов – 97,8 % выполнения. Показатели были оценены как сверхотличные.

Командир батальона Кравченко получил благодарность и был премирован.

В сентябре 1939 года часть, в которой служил капитан Кравченко, вышла к границам Польши.

На Львов!

С большим интересом знакомится Кравченко с новыми местами. Часть стояла на самой границе, и не раз видели красноармейцы, как взвивалось пламя пожаров над помещичьими владениями. Непокойно было в панской Польше. Но долго изучать местность не пришлось. Полк получил приказ перейти границу. Части Красной Армии выступили, чтобы освободить Западную Украину от ярма польских панов.

Ночь на 17 сентября была грозовой. Хлестал непрерывный дождь. Молния прорезала небо от края до края. В пять часов утра Кравченко впереди своего батальона подошел к реке Збруч в районе села Мыслован. Батальон вброд перешел реку и пошел дальше. Поляки пытались преградить дорогу. Батальон принял боевой порядок. Снайперы капитана Кравченко били без промаха. Было уничтожено 57 человек, четверо взято в плен.

Начался знаменитый освободительный марш Красной Армии. День и ночь двигались вперед части Красной Армии, освобождая Западную Украину. Батальон Кравченко шел в авангарде. Двигались по бездорожью, без сна, без отдыха. Преодолев небольшое сопротивление противника, вступили в Тарнополь. Подавили предательский огонь из домов и костелов и без отдыха двинулись дальше, на Львов.

Кравченко, внимательно изучавший историю гражданской войны, вспомнил, как почти двадцать лет назад на подступах к Львову стояли красные конники Ворошилова и Буденного... Их дело ныне продолжал месте с бойцами и командирами Красной Армии и он – пехотный капитан Кравченко.

21 сентября его батальон вступил в центр города.

Разрозненные польские части бежали к румынской границе. Батальон Кравченко, уничтожая по пути отдельные офицерские банды, двигался к Яворову...

Боевые действия закончены. Части перешли на мирную учебу.

Подходили к концу дни золотой осени. Наступила зима. Она была мягкой и теплой. Благодарный край. Из Киевщины в западные области приехали семьи командиров. Маленькая пионерка Нина Кравченко поступила в первый класс украинской школы. Совсем маленькая Люба Кравченко в первый раз произнесла слова «папа». Иван Яковлевич конструировал какой-то новый прибор для снайперской винтовки.

А газеты приносили тревожные вести. На Финляндской границе начались провокации белофиннов. 30 ноября 1939 года наши части перешли реку Сестру.

2 декабря 1939 года Кравченко получил телеграмму. Капитан переводился в Ленинградский военный округ. Это была большая радость и гордость: не забыли! Вспомнили капитана Кравченко.

В тот же день Кравченко простился с семьей и с батальоном. Жалко было оставлять своих бойцов, но мыслями он был уже там на севере. Капитан всячески сокращал путь.

5 декабря Кравченко явился в штаб Ленинградского округа и 10 декабря был направлен на фронт. 15 декабря он прибыл в один из полков 123-й дивизии.

Боевые друзья

Суровая природа Карельского перешейка. Густой заснеженный лес. Грохот артиллерийской канонады. Такого грохота не слышал Кравченко в Польше.

Через сугробы пробирался капитан к командному пункту. Навстречу ему стали попадаться раненые. Вскоре он услышал и свист пуль. Они пролетали совсем близко. Рвались снаряды. И вдруг что-то с силой ударило Кравченко и отбросило в сугроб. Снег и земля взметнулись к небу.

– Мина, – сказал Бодров, один из красноармейцев, сопровождавших капитана. – Счастливо отделались. Совсем рядом взорвалась.

Кравченко поднялся, стряхивая снег с полушубка. Испугаться он даже не успел, а показать своего смущения не хотел.

– Да, война здесь серьезная, – спокойно сказал он и пошел дальше.

С фронтовой обстановкой Кравченко ознакомился быстро. И вскоре привык и к снарядам и к минам, и к однотонной свистящей песне пуль. Его назначили командиром третьего батальона. Стояли жестокие морозы. Больно было дышать. Голос сразу стал грубым и хриплым.

Бойцы лежали на подступах к высоте 65,5 – возле знаменитой линии «Маннергейма». Лежали в сорокаградусный мороз в снегу. Костры разводить запрещалось: противник был рядом. Уходили в опасные разведки, к самым огневым точкам. Возвращались обледеневшие и опять ложились на снег, на мерзлые сучья.

Кравченко приказал немедленно рыть землянки и ходы сообщения. Земля промерзла насквозь и долго не поддавалась. Но землю сломали, сделали землянки, разместили батальон.

Капитан сразу же принялся за оружие.

Мороз. Снег. Затвор прилипает к ладони. Все это верно. Однако орудие при любой обстановке должно быть в чистоте и исправности. *При любой обстановке!* И оружие бойцов было приведено в образцовый порядок.

Батальон сразу же почувствовал железную руку капитана. Некоторые бойцы сначала ворчали. На морозе, в лесу, под пулями капитан требовал такого же порядка, как в казармах! Разве этого можно было достичь? Оказалось, что можно. И не только можно, но и необходимо. Без этого нельзя было воевать.

Капитан умел не только требовать, но и по отечески заботился о своих бойцах. Он приказал установить в лощине кипятильник, прорыть к нему ход и в жестокие морозы весь батальон постоянно имел кипяток.

Беспокоили бойцов белофинские «кукушки».

Кравченко приказал приготовить станковые пулеметы. Он методическим огнем «прочесал» лес на своем участке. «Кукушки» посыпались с деревьев.

– Обожглись, – усмехались бойцы. – Перехитрил их наш капитан...

«Наш капитан» – так звал Кравченко весь батальон. Позже кто-то из бойцов дал капитану новое прозвище: «Чапаев». Его связного, красноармейца Бодрова, стали называть «Петькой». Бодров был доволен, а Кравченко, – чего греха таить, тоже не обижался.

Батальон полюбил своего командира. Кравченко никогда не кричал, не суетился. Он требовал беспрекословного подчинения, но в тоже время был другом своих бойцов, часто заглядывал к ним в землянки, беседовал, а иногда, в короткие минуты досуга, пел с ними свои любимые украинские песни.

...Вторым батальоном командовал капитан Артем Сорока. Горячий, стремительный, веселый, он сразу понравился спокойному и уравновешенному Кравченко. Они совместно вели разведку укрепленного района, советовались, готовились к решительным боям. Вскоре в их крепкое боевое содружество вошел новый командир полка – майор Иван Павлович Рослый.

Командование частью майор принял в новогоднюю ночь.

«Встречаю новый год, писал он друзьям, – под замечательными елями, при ослепительном «фейерверке»...

С людьми познакомился он быстро. В нем удачно сочетались командир и политработник-агитатор, массовик. Недаром майор Рослый много лет был политруком, а начинал свою военную службу рядовым бойцом. И сейчас еще помнит, как гордился первыми двумя треугольниками в петлицах... А потом – академия. Он изучал труды Ленина и Сталина, боевой опыт Фрунзе, Ворошилова. Буденного, знакомился с произведениями Энгельса, Меринга, Клауэвица.

Это все в прошлом. Сейчас он сам вел в бой свою часть, и ему противостояли густые леса и незамерзающие болота, жестокие морозы и подземные неприступные крепости, каких не штурмовал еще ни один полководец.

Враг был хитер и коварен. Но у майора Рослого была совершенная военная техника, созданная на советских заводах. У майора Рослого были замечательные командиры и бойцы, бесстрашные сыны родины. Он вел их в бой, и они преодолевали на своем пути все преграды.

Майор был требователен, но внимательно следил за тем, чтобы каждому рядовому бойцу были обеспечены отдых и пища. Он воспитывал людей, создавал единый сплоченный, боевой коллектив. Он неутомимо и строго следил за боевой готовностью части. Он проверил батальон Кравченко и объявил капитану благодарность за состояние оружия и заботу о бойцах.

Комбаты – капитаны Сорока и Кравченко стали лучшими друзьями и помощниками майора.

По ночам между боями на командном пункте полка над картами склонялись три головы: майора и двух капитанов. Жизни сотен людей были вверены им. Они сидели над картой и думали о том, каким путем привести своих бойцов к победе, какой путь окажется самым верным и наиболее бескровным.

...123-я дивизия готовилась к штурму «линии Маннергейма». Подготовкой к общему штурму руководил командующий фронтом командарм Семен Константинович Тимошенко.

Полк занял исходное положение перед высотой и рощей «Фигурной». Но подходы к высоте находились под непрекращающимся огнем «кукушек». Особенно дурной славой пользовался стоящий на пути пенёк. Бойцы прозвали его пнем смерти. Каждого, кто приближался к пню, выводили из строя меткие пули белофинского стрелка. Погиб старшина роты, доставлявший бойцам продукты. Ранили командира взвода. Погибли два бойца посланные с донесением к комбату.

Кравченко объявил «кукушкам» беспощадную борьбу. Испытанный снайпер, он начал готовить сверхметких стрелков в своем батальоне.

Смертный час неуловимых «кукушек» приближался.

Однажды ночью бойцы Денисов и Ермолаев срубили невысокую елку, натянули на нее маскировочный халат и, положив чучело на тропинку, залегли между деревьями, в метрах сорока друг от друга. Две веревки засыпанные снегом, тянулась от чучела к снайперам. Когда веревка натягивалась, мнимый «разведчик» начинал шевелиться.

«Кукушка» молчала: что-то, видимо, показалось ей подозрительным. Но кравченковские снайперы обладали большой выдержкой. Сорокаградусный мороз не смог сломить их терпения. Они ждали. Час, другой, третий...

И вот, когда бойцам уже начало казаться, что затея их провалилась, раздался выстрел с дерева. Ага... Ключуло!.. Веревка натянулась и «разведчик» зашевелился. Еще несколько выстрелов. И тут «кукушка» попалась! Снайперы разглядели в бинокль почти совсем неприметную голову белофинна, сидевшего на верхушке большой ели, покрытой высокой снежной шапкой... лицо вражеского снайпера сливалось со снегом.

Еще два выстрела прозвучали в роще, и «кукушка» скovyрнулась в снег.

Снайперы решили вернуться в землянки. Первым выбрался из укрытия Ермолаев. Как только он поднялся на ноги, раздался выстрел: где-то притаилась вторая «кукушка». Ермолаев вскрикнул и упал.

Денисов бросился было на помощь товарищу, но тут же остановился.

Ему показалось даже, что не он сам, а капитан Кравченко произнес за него эти слова.

Ермолаев лежал, раскинув руки на снегу... Эх, какой парень был! И что скажет капитан...

Напрягая зрение, Денисов всматривался в верхушки деревьев. Из глубины леса вспыхнули еще два огонька.

— Ага! Вот ты где, гадина... — почти закричал Денисов, и тут же нажал спусковой крючок. — Это тебе за друга!..

Осыпая целые облака снежной пыли, белофинский стрелок упал с дерева. Больше выстрелов не было. Тишина. Далеко в стороне слышались лишь глухие взрывы снарядов. Однако Денисов уже не доверял этой тишине. Он осторожно поднял шапку над головой. Нет... Кончено... «Кукушки» мертвы.

Денисов выполз из-за укрытия и пополз к убитому товарищу.

– Василий, окликнул он его горестно. И вдруг... Ермолаев зашевелился...

– Вася, жив?

– Жив. Только замерз. Помогите мне...

Да... Вот это была выдержка!.. Денисов поднял товарища на плечи, взял винтовку и, проваливаясь по колена в снег, понес его к землянкам.

Боевая дружба была славной традицией Ивана Кравченко.

Ночь в Воронке

Когда требовалось выполнить особенно важную и поэтому особенно опасную задачу, майор Рослый иногда становился в тупик: кому поручить ее капитану Кравченко или капитану Сороке? Оба они стремились перехватить друг у друга опасное поручение.

Первого февраля седьмая рота батальона Кравченко получила приказ: разведать боем систему огня в укрепленном районе противника. Ротой командовал молодой лейтенант Степанов.

Кравченко, не отрывая бинокля от глаз, следил с наблюдательного пункта за наступлением роты.

У самых надолб финны встретили роту жестоким артиллерийским огнем. Лейтенант Степанов был ранен. Командование принял политрук Петров. Бойцы залегли, но огонь все усиливался...

Остаться спокойным наблюдателем капитан больше не мог. Он догнал бойцов и вместе с политруком Петровым повел седьмую роту в бой.

С небольшой группой бойцов Кравченко ворвался на высоту. Им сразу пришлось залечь в первой же попавшейся воронке: стальные плиты крепости находились на расстоянии нескольких метров от них. Из амбразур беспрестанными очередями строчили пулеметы.

Финны вели огонь из дота прямо в лоб группе Кравченко. Неожиданно по смельчакам с обоих флангов открыли огонь и неизвестные до сих пор Кравченко огневые точки слева и справа. Из глубины обороны противника загрохотал мощный артиллерийский дот-капонир.

Задача разведки была, в сущности, выполнена: огневые точки врага обнаружены. Но Кравченко со своими бойцами попал под перекрестный огонь белофиннов, как в железные клещи. Нельзя было продвигаться ни вперед, ни назад. Невозможно даже голову поднять из воронки.

Прижимаясь к слежавшемуся, обледеневшему снегу, согревая друг друга своим теплом, в воронке лежал капитан Кравченко, политрук Петров, старший лейтенант Квашин, связист Виноградов.

Финны пытались было живыми взять смельчаков, попавших в ловушку. Они вылезли из своих окопов, но пулеметный огонь из воронки сейчас же загнал их обратно.

Капитан Кравченко сохранял свои обычные выдержку и мужество. Младший командир связист Андрей Виноградов передавал по аппарату. приказания капитана артиллеристам, сообщал им пристрелочные ориентиры. Наши орудия начали бить по артиллерийскому доту, по ходам сообщения, по траншеи противника. Это мешало финнам подобраться к воронке.

Виноградов передавал приказания и бережно прятал трубку на груди, чтобы она не испортилась от мороза. А мороз становился все злее.

Ночью финны перерезали провод. Напрасно кричал Виноградов в трубку хриплым лающим голосом. Связь со своими была прервана окончательно. В эту ночь в воронке никто не спал. Обменивались короткими репликами.

Кравченко пытался даже шутить. Но больше молчали, напряженно вглядываясь во тьму. Отгоняли подползавших врагов пулеметным огнем и гранатами.

На командном пункте полка лейтенант Ждан-Пушкин регулярно докладывал майору Рослому о положении отрезанной группы. Капитан Сорока просил разрешения пойти на выручку. Но это означало верную и бессмысленную гибель. Майор запретил.

Бойцы и командиры с волнением ожидали известий о положении смельчаков. Лейтенант Грицак, замещавший в батальоне капитана Кравченко, и командир артиллерийского взвода Курочкин огнем пулеметов и орудий помогали попавшим в беду товарищам. Но путей к спасению не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.